

Я была младшей сестрой злодея. (3)

Я на грани смерти. Я хотела убить себя. Как я вообще позволила событиям так обернуться?

Я потрясла головой, пытаюсь избавиться от этих безумных мыслей. Несмотря на мою чрезмерно острую реакцию, я не могу позволить себе сейчас тонуть в сожалении к себе. Я, правда, очень хочу отвесить себе болезненную оплеуху, пнуть или же броситься с обрыва. Если бы я только могла это сделать, я бы это сделала... Но это все равно бессмысленно.

На данный момент, я сожалею о том, что ушла. Я больше докладчик Джэйра, если можно назвать то, что я для него делала, подобным образом. И пусть иногда мне приходилось говорить с ним о важных вещах, хотя все, что он делал, это отдавал мне приказы и даже подозревал, что я скрываю от него какие-то секреты.

В конце концов, Джэйр был добр ко мне. К тому же, я больше не забочусь и не воспитываю Рикдориана. Я сожалею, что оставила его и свою комфортную жизнь в тюрьме.

Я даже вообразить себе не могла, что ситуация может стать хуже, чем мое пребывание в тюрьме. Но, возможно, так оно и есть. Этот исход "худший из возможных".

Мои кулаки дрожали, когда эти мысли проносились в моей голове.

Я грубо потерла лицо. Я хотела глубоко вздохнуть, но не могла. Мне казалось, что я даже не могу дышать, потому что на меня неотрывно смотрел мужчина. Его глаза были такими холодными, этот леденящий взгляд пробирал до костей.

Чейзер Руб Домулит.

Он - Черная Роза империи и герцог Великой Семьи, соревнующейся с Хель... и величайший злодей книги.

Мужчина прикрыл глаза и нежно улыбнулся, как будто готов был дать мне все, чтобы мне было нужно. От его улыбки по моей спине пробежали мурашки. Я могла ощутить, как дрожат мои губы.

- Тебе что-нибудь нужно? - спросил он.

- А? - удивленно пробормотала я.

Со скрещенными ногами, он поставил один локоть на подлокотник и опер подбородок на руку. Мне показалось, что его наклон, который предстал моим глазам - чистое произведение искусства. Он был чертовски красив, несмотря на холодную ауру, которую излучал.

- Я все думаю о том, что тебе нужно. - сказал он, склонив голову в другую сторону. - Может, ты хочешь, что бы мы поменяли экипаж в середине дороги? - добавил он.

Карета? С чего он вдруг заговорил о карете? Я ощутила, как мое лицо приняло невероятно ошеломленное выражение, но он продолжил говорить.

- В конце концов, можно выбрать карету с двадцатью лошадьми... - Чейзер действительно был полон решимости объяснить мне, как это замечательно.

- Нет, нет, нет. - поспешно сказала я, не давая ему продолжить.

Двадцать? Зачем нам двадцать лошадей? Всего в одну-то карету? Это же совершенно ненужная трата энергии!

- Не нужно. - добавила я, чтобы он забыл об этом предложении.

- Правда? - Чейзер улыбнулся, и я могла сказать, что он был потрясающе прекрасным человеком.

- Тогда, может, нам откинуть крышу? - спросил он.

Зачем нам это делать?

- Ох, точно. В это время года довольно прохладно. Мне жаль. - сказал он, все еще продолжая улыбаться мне.

Я правильно его расслышала? Он извинился? Мои глаза закатились. Я к этому совершенно не привыкла. А он - не из тех, кто извиняется.

- Я забыл, что сейчас лето. Итак, может, заставить кучера ехать рядом, чтобы тебе не было скучно?

- Зачем же заставлять его ехать рядом? - я спросила, когда заметала сидящего рядом с ним рыцаря.

- Ну, давай посмотрим, как он покажет трюк. - Заявил Чейзер.

- Трюк? - спросила я, - Разве он может ездить под животом лошади?

Что такое с рыцарем? Что-то здесь не то творится...

Я испытала отвращение, словно Чейзер пытался манипулировать мной, перед которым я не имею более низкое положение.

- Не делай этого. Я считаю, что ты лишь зря побеспокоишь рыцаря. - сказала я Чейзеру и увидела, как его выражение лица сменилось натянутой ухмылкой.

- Ты уже говорила это. - сказал он.

Что-то в словах Чейзера заставило меня понять, что предыдущая Яна была достойной девушкой с правильным мышлением. Мне было приятно узнать, что у Яны была чистая душа.

Если бы он этого не сказал, я бы представила, как злобные брат и сестра смеются над бедным рыцарем, который делает трюки... А не из-за того, что он несет какую-то пургу?

- Ну, они так и не смогли тебя достаточно развеселить, что бы они не демонстрировали. - заявил Чейзер.

- Не думаю, что кто-то будет над этим смеяться. - в ответ парировала я.

- Верно, и это ты тоже говорила... - сказал Чейзер и радостно улыбнулся.

Наконец, истинная личность настоящей Яны стала мне понятна. Он закрыл глаза.

Я могла сказать, что он бодрствует, судя по его дыханию.

- Оу, может, ты хочешь, чтобы я выдохнул пламя? - сказал он, как будто в шутку.

- Давай, просто ехать... - я снова потерла лицо.

Этот человек и Чейзер, которого я знала по описаниям в новелле, сейчас кажутся мне совершенно разными людьми. Да, кажется, будто он совершенно другой, потому что он ощущался как-то странно.

Что происходит? Что я могла сделать такого, что изменило первоначальный сюжет?

Самый страшный злодей в книге - Чейзер, был сумасшедшим человеком и хладнокровным злодеем, который мог воткнуть нож в улыбающееся лицо. Но он совсем не такой добрый и молчаливый человек.

- Не это? Тогда, может, тебе нужно что-то еще? - спросил снова Чейзер.

Когда же он наконец, перестанет спрашивать, чего я хочу?

- Прошу... Мне ничего не нужно. Ни-че-го. - я вообще не знала, что ответить ему.

Что вообще может мне здесь понадобиться?

Когда я обвела взглядом карету, я увидела, что пол застлан цветами, теми, что он недавно вручил мне.

Кроме того, тут были подушки. Сиденье оказалось настолько просторным и удобным, что я думала, что могу улечься в нем, когда захочу.

- Понятно. - Чейзер посмотрел вниз.

Когда его глаза опустились вниз, его черные мягкие ресницы трепетали. Они такие потрясающие, не смотря на слабое освещение внутри кареты.

Этот человек великолепен. Его лицо - совершенное произведение искусства. Любой мужчина хотел бы иметь такое лицо. Невозможно устать или суметь отвести от него глаза. Его слабое дрожание заставило меня сжать руки. Он так красив.

Если бы он был реальным человеком, а не вымышленным персонажем из книги, то я могла бы сказать, что бог смешал все ингредиенты в идеальной пропорции, чтобы придумать самое красивое и самое соблазнительное лицо. Но я ощутила оттенок печали в его глазах, когда он их опустил. В чем же тогда причина?

Хм...

Не могу привыкнуть к этому. Я просто не могу. Я пробыла здесь совсем недолго, но мне кажется, что я могу запомнить каждую незначительную деталь его внешности. Это ненормально.

- Тогда, что же тебе нужно? - спросил Чейзер еще раз.

- Ничего... - сразу ответила я.

- Ничего? - спросил он, а я медленно кивнула.

- Если подумать об этом, я не думаю, что это хорошо. - прошептал он тихим и восхитительным голосом, который удивительным образом сочетался с его прекрасным лицом.

Что же в этом плохого?

- Если бы я попросил рыцаря сделать трюк, то твои глаза смотрели бы только на него. Что ж... - с угрюмым лицом, он осторожно потер подбородок.

Я не могу понять, как это человек может стать таким мрачным только потому, что я отказалась мучить рыцаря?!

Он не считает это пыткой, что ж, но это же ни в какие ворота не лезет... Насмехаться над кем-то.

Он должен кое-что знать о том, что значит, оказаться на чужом месте. Что ж, в конце концов, он знатный негодяй, который никогда не задумывался об этом.

Путешествие тем временем, все продолжалось, и, казалось, мы едем по неровной и ухабистой дороге. Между Чейзером и мной наступило долгое молчание, и ухабы вызвали неприятную тряску экипажа.

Со своего места я могла видеть закрытые глаза Чейзера из-под его длинной челки. В момент, когда он открыл их, красные глаза слегка прищурились, в такт его дыханию.

- Ты, должно быть, в плохом настроении. - он снова потер подбородок и медленно заговорил.

Это был голос полный отчаяния и боли, близкий к агонии. Затем он поднял голову и посмотрел на меня.

- Это сложно. Я хочу подарить тебе хоть что-то хорошее, но ты продолжаешь повторять, что тебе ничего не нужно, снова и снова. - продолжал он говорить.

Предыдущая Яна, должно быть, была очень резка в своем отказе.

- Но я к этому привык. - он твердо улыбнулся. От его прищуренных глаз, у меня снова перехватило дыхание.

- Все хорошо. Ведь это - ты. Мне понравится даже это. - говорил он. Его голос был так приятен, но я не могла понять, как этот голос может вызывать во мне такое беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/37652/1231819>